

Руан не мог сказать, что это стало для него полной неожиданностью.

После того как рыцари устроили герцогу чуть ли не любовную консультацию, а потом ещё и увидели всё своими глазами, слухи должны были поползти сразу после возвращения в Рейнке — это было очевидно.

Но даже у ожиданий есть предел.

Конечно, этот фэнтезийный мир постоянно умудрялся выходить за рамки его здравого смысла, но... он всё равно не предполагал, что слухи начнут распространяться ещё до того, как он сам доберётся до города. Что из-за рыцаря, отправленного вперёд объявить о возвращении герцога, Рейнке уже успеет встать на уши. И уж тем более он не мог представить, что увидит это сразу по возвращении.

— Что это вообще такое...

Первым, что бросилось Руану в глаза за городской стеной, была гигантская статуя.

Настолько прекрасная, что даже человек, полностью лишённый чувствительности к искусству, мог бы прослезиться, просто взглянув на неё. А в сочетании с её исполинскими размерами она казалась чем-то священным, будто созданным не руками людей, а самим божеством.

Каждый локон был высечен так тонко и изящно, словно волосы вот-вот колыхнёт ветер. Скульптура изображала влюблённых. Несмотря на то что это был камень, во взглядах, в наклоне голов, в пальцах, удерживающих друг друга, чувствовалась такая щемящая любовь, что казалось, она вот-вот прольётся наружу.

Это был безусловный шедевр.

Некоторые рыцари, увидев его, даже невольно утирали глаза.

Руан же едва не расплакался по совершенно иной причине и крепко зажмурился, не в силах смотреть дальше.

«Что я вообще сделал плохого дворфам?..»

Если не в этой жизни, то, видимо, в прошлой он точно серьёзно перед ними провинился. Иначе как объяснить то, что прямо в центре Рейнке теперь стояло это... воплощение растрченного впустую таланта.

— Руан... хнык... по-моему, оно чем-то на тебя похо...

— Брат, пожалуйста. Не напоминай, — поспешно перебил он Йоахима, который, похоже, был тронут до слёз.

Но, разумеется, на этом испытания Руана не заканчивались.

Всё началось с того, что один из рыцарей, прибывший в Рейнке раньше остальных, с потрясающим красноречием рассказал о том, как герцог готовил признание, как в самый разгар подготовки пришла весть о похищении Руана, как герцог, не переодевшись, бросился спасать его, и как после возвращения, вместо роскошных декораций, не выдержал и признался ему прямо посреди пустынной ночной улицы.

История была настолько живой, будто каждый лично присутствовал при этом.

Дворфы, полностью очарованные рассказом, днём и ночью трудились над своим «шедевром века».

И это было лишь начало.

— Руан, поздравляю!

— Так открыто признаться прямо на улице... Ты и правда очень любишь Его Светлость. Я рада за тебя.

— Говорят, Его Светлость сказал, что не сможет жить без тебя. Ты действительно любим. Будь счастлив.

— Никогда бы не подумал, что он так сильно тебя любит...

— И что даже малейшая царапина на тебе для него невыносима...

— А потом Руан схватил Его Светлость за шею и...

— Эй, помню, как ты ещё малышом пытался размахивать деревянным мечом вслед за сестрой. Когда же ты так вырос...

— Не волнуйся, Руан. Свадьбу мы уже почти подготовили.

Жители Рейнке, которые считали, что наблюдали за романом герцога и Руана с самого начала, хотя на самом деле всё было не совсем так, каждый раз, встречая его, осыпали поздравлениями.

Поздравлениями...

Да, формально это были именно они...

Но почему тогда всё это ощущалось как публичная казнь?

Руан впервые подумал, что, возможно, даже хорошо, что это фэнтезийный мир. Если бы дело происходило не в приграничных землях Сираха, а в какой-нибудь корейской деревне, по улицам наверняка уже развевались бы баннеры вроде:

«Поздравляем! Сын Рейнке, Руан, женится на великом герцоге!»

Хотя...

Может, баннеры, которые можно было бы тайком сорвать ночью, были бы даже лучше, чем эта гигантская «священная» статуя, способная простоять века и однажды перекочевать в музей.

Раньше тоже бывало неловко, но тогда всё держалось на недоразумениях. Это ведь были не настоящие истории о нём, поэтому терпеть было проще.

Теперь же люди пересказывали его реальную личную жизнь — да ещё и те моменты, когда он сам действовал на эмоциях, не думая головой. От одного этого хотелось провалиться сквозь землю.

И это было ещё не всё.

«И ведь обо всём этом знают не только знакомые...»

Когда, мучаясь от стыда, он пересекал внутренний двор и наткнулся на Ханса, рыдавшего навзрыд, Руан всерьёз почувствовал, что сам вот-вот расплчется.

* * *

— Думаю, все вы уже и так слышали...

Стоя перед членами семьи Дэйи, которые смотрели на него во все глаза, Руан заговорил с серьёзным выражением лица.

— Я действительно начал встречаться с Его Светлостью герцогом. И, скорее всего, мы и дальше будем оставаться парой.

Это было официальное признание: младший сын семьи действительно состоит в отношениях с женщиной и не собирается это менять.

Закончив, Руан обвёл взглядом лица людей, услышавших его каминг-аут.

Все они выглядели растерянными.

Руан затаил дыхание и молча ждал их ответа.

Тишину первой нарушила Магда.

— Разве до этого было не так же? Чего ты вдруг сейчас-то?

В её голосе звучало искреннее недоумение. Руан провёл ладонью по лицу.

Да... примерно такой реакции он и ожидал.

Пока он стоял с чуть растерянным видом, семья, сначала явно не понявшая, к чему он вообще клонит, уже начала оживлённо переговариваться между собой.

— А-а... так раньше это были тайные отношения? Поэтому ты всё отрицал? Хотя, если честно, про вашу «тайну» наверняка даже орк за городской стеной знал.

— Тайные?.. Это было тайно? Тогда получается, это я разболтал? Прости, Руан...

— Да даже если бы Йоахим молчал, все бы всё равно быстро узнали. Тайные отношения — это обычно когда только двое думают, что это тайна... Хотя, честно говоря, Руан, ты слишком явно всё показывал.

— Ых... наш младшенький... так вырос...

Руан некоторое время молча смотрел на оживлённо болтающих родственников, а потом тихо рассмеялся.

Ну и реакция. Такой будничным каминг-аут, что даже немного обидно.

Но... именно поэтому становилось легче.

На его тихий смех отреагировала Джулия, как раз протягивавшая Хансу новый платок.

— Я понимаю, о чём ты переживаешь. Но я также вижу, что с тех пор, как ты сблизился с Его Светлостью, ты стал спокойнее и счастливее. Я ведь всегда тебе об этом говорила.

Несмотря на строгий вид, её взгляд был мягким и тёплым.

— Разве не это самое главное?

В её глазах читалось: ты ведь и сам знал, что я скажу именно это.

Руан откинулся на спинку стула и улыбнулся спокойнее.

— Честно говоря, я именно такого ответа и ожидал. Поэтому и решил сказать.

Раньше он всё время боялся стать для них обузой. Но теперь знал, что они не станут отвергать его или считать проблемой. Они просто будут радоваться его счастью как семья.

Именно поэтому, даже зная, какой будет реакция, он всё равно хотел её услышать. Как человек, который знает, что здесь можно расслабиться, и наконец позволяет себе это.

— Спасибо вам. Правда... я очень рад, что вы моя семья. Мама, папа, брат, сестра.

Он улыбнулся так спокойно, что у Йоахима снова задрожали глаза.

— Я тогда тоже... когда тебе сделали предложение... ты выглядел таким счастливым...

— Брат, спасибо. Правда. Но чай уже остыл, лучше выпей, пока совсем не холодный.

Хотя, если честно, знать все подробности его личной жизни семье всё-таки было немного... слишком.

Пока Руан мысленно ругал себя за то, что тогда вёл себя слишком открыто на людях и клялся впредь держать эмоции под контролем, Ханс, вытирая глаза новым платком, вдруг заговорил:

— Кстати... ик... ведь тебе не просто признались. Тебе сделали предложение, верно?

— А, да. Но по законам империи мы всё равно не можем пожениться, так что...

Он хотел сказать, что речь просто о том, чтобы прожить вместе всю жизнь, но Джулия, задумчиво глядя на него, перебила:

— По законам империи — да. Но ведь это герцогство Рейнке.

— Ну... да?

Руан смотрел на неё с выражением полного непонимания. Тогда Ханс, словно внезапно вспомнив, насколько серьёзно тот когда-то потерял память, пояснил:

— Думаю... ик... вполне можно издать отдельный закон, действующий на территории герцогства. У Рейнке и так много собственных правил. Южные земли сильно отличаются по культуре и обычаям. Я, если честно, думал, что Его Светлость именно это и собирается сделать. Он тебе не говорил?

Руан замер.

Об этом он не слышал. И даже представить не мог.

Его взгляд дрогнул.

Наш котик... настолько влиятельный, что способен узаконить невозможный брак?..

<http://bllate.org/book/12567/1117875>